

11. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 438. Л. 1.
12. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 452. Л. 1.
13. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 790. Л. 1–1 ад.
14. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 791. Л. 1–1 ад.
15. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 792. Л. 1.
16. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 798. Л. 1.
17. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 821. Л. 1.
18. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 862. Л. 1.
19. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 978. Л. 1.
20. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 999. Л. 1.
21. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 1006. Л. 1.
22. ЛННБУ. Ф. 103. Оп. 1. Спр 1061. Л. 1.

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ДОКУМЕНТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

***О. Л. Липницкая*¹⁾, *А. С. Шапко*²⁾**

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, LipnitskayaOL@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 9681277.98@mail.ru

В статье рассматриваются организационно-распорядительные документы БГУ как одна из групп источников по изучению истории университета. Документы, зафиксировавшие создание Управления делами БГУ, упорядоченных систем документации, оформление и архивное хранение документов, позволяют сегодня получать информацию по истории университета. Документы официального делопроизводства дают возможность подтвердить те факты исторической действительности, которые историки находят в других документах, например: личного происхождения.

В статье отмечена роль В. И. Пичеты в построении Управления делами БГУ, хозяйственного отдела и даже ведения протоколов научных диспутов.

Ключевые слова: открытие Белорусского государственного университета; В. И. Пичета; делопроизводство; канцелярия; архивные документы.

INFORMATION VALUE OF OFFICIAL DOCUMENTS FOR THE HISTORY OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

***O. L. Lipnitskaya*^a, *A. S. Shapko*^b**

^aBelarusian State University, Independence Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, LipnitskayaOL@gmail.com

^bBelarusian State University, Independence Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, 9681277.98@mail.ru

In order to analyze the history of the university, the article focuses on a collection of sources that includes the BSU organisational and administrative documents. Researchers are able to learn more about the university's history thanks to documents that reported the creation of the Administrative Department of BSU, organised documentation systems, registration and archival storage. Documents related to official communication help scholars to verify historical information gained in other sources, such as personal papers.

The article highlights V. I. Pichety's contributions to the growth of the Administrative and Facilities Departments of BSU, as well as his work in recording scientific disputes.

Keywords: opening of the Belarusian State University; V. I. Picheta; office work; office; archival documents.

В октябре 2021 г. БГУ отметил 100-летний юбилей начала своего становления и развития высшего образования Республики Беларусь. Именно с этой датой связан огромный всплеск публикаций по истории БГУ. Например, были изданы: книга «Неизвестный В. И. Пичета» (составители – М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский) [1], статьи – М. Ф. Шумейко «Столетняя история БГУ сквозь призму опубликованных документов» [2], О. А. Яновского «100 год БДУ: юбилей, які натхняе на пошук новых і ўдакладненне вядомых крыніц па гісторыі першага ўніверсітэта Беларусі» [3], Т. И. Хорхординой «В. И. Пичета в главном управлении архивным делом – Централхиве РСФСР (1918–1923 гг.)» [4], Т. Д. Гернович, А. С. Шапко «Университетский архив: начало деятельности и формирование архива БГУ» [5] и многие другие.

В фокус исследовательского интереса попали участники педагогического процесса – студенты и преподаватели. Это воспоминания и письма известных ученых, работавших в университете в 1920–1930-е гг., записки студентов университета, связавших впоследствии свою судьбу с работой в БГУ. Проведенный ранее Л. И. Мосейчук анализ этой источниковой группы позволил ей выделить несколько общих для всех авторов воспоминаний тем, связанных с деятельностью БГУ, в том числе к ним отнесены и сведения об условиях, в которых проходил образовательный процесс; о студенческом контингенте [6, с. 79].

Однако в восстановлении истории БГУ теряется целый пласт информации, содержащийся в таких массовых источниках, как официальное делопроизводство. На хранении в архиве университета находится большой комплекс документов за 1921–1941 гг., срок хранения которых уже истек, но продолжает храниться важная, для исследователей, информация.

Авторами была проведена работа в архивах республики. Основной состав источников по организации делопроизводства Белорусского

государственного университета хранится в Национальном архиве Республики Беларусь в фонде 205 (Белорусский государственный университет). Ряд документов, отражающих тему, находятся в фонде 42 (Министерство просвещения (Минпрос) БССР), фонде 4П (ЦК Коммунистической партии Белоруссии (КПБ) и др.

В период подготовки к открытию БГУ велась большая работа. Изначально в докладной записке для Московской комиссии предложение по открытию государственного университета в городе Минске было аргументировано тем фактом, что в Республике на тот момент не было ни одного высшего заведения [7, л. 9–10]. В протоколе заседания Наркомата просвещения РСФСР отмечено, что созданная при отделе специальная Комиссия по учреждению Белорусского университета пришла к признанию: *1) необходимости учреждения Белорусского университета в г. Минске и 2) к открытию названного университета пока в составе следующих трех факультетов: агрономического, естественного и экономических наук, а также и о принятии решения послать специальную Комиссию для ознакомления с положением на месте* [8, л. 6].

На совещаниях представителей СНК и Президиума ЦИК Белоруссии, представителей Временного правления БГУ, Московской комиссии и Минской «пятерки» по организации БГУ обсуждался вопрос о помещениях для университета. Например, 17 апреля 1921 г. в протоколе совещания сообщается о том, что для университета переданы здания Духовной семинарии, постройки военного госпиталя с прилежащими ему землями, Еврейской и Земской больниц, гимназии Фальковича, фабрики Виктория и др. [9, л. 29].

М. В. Довнар-Запольский, неоднократно выступая на различных совещаниях, наряду с вопросами научного характера выделял такие проблемы материально-технического плана, как поиск помещений для анатомического театра, участков леса и земли под опытное поле для агрономического факультета и др. Он говорил о необходимости собирать, покупать книги для создания собственной библиотеки, уделял существенное внимание поиску и сбору архивов: *«Сейчас же необходимо собирать: а) библиотеку, покупать книги и просить жертвовать, б) собирать все архивы как в городе, так и разбросанные в разных местах, выяснять местонахождение эвакуированных архивов; если свозить нельзя, нужно наложить печати и поставить охрану. Нужно просить частные лица, особенно землевладельцев, жертвовать свои архивы, г) также нужно немедленно собирать сведения о предметах древности.*

Нужно войти в сношения с Киевским университетом через здешнее правительство по следующим двум вопросам; а) университет св. Владимира владеет библиотекой Виленского университета и частью его коллекций. Надо просить их возвратить, б) тот же университет временно хранит еще не развернутую библиотеку гр. Апполинария Николаевича Хрептовича-Бутенева (Москва, Поварская, собств. дом). Эта библиотека поступила в Киевский университет при моем содействии с условием, что она будет передана Белорусскому университету, когда последний будет основан [10, л. 15–16].

В 1921 г. в протоколе совещания СНК и Президиума ЦИК ССРБ, представителей Временного правления БГУ отмечено, что для развития поддержки научной деятельности велась организация библиотечного дела. Так, была закуплена библиотека профессора Н. М. Петровского в Казани и осуществлена ее доставка в Минск. Профессор-филолог М. Н. Пиотухович о первом времени работы университета вспоминал: *«Бедно и неудобно было в аудиториях, ...; низкие скамейки, на которых раньше сидели ученики подготовительного класса, ...; замазанные, давно не видевшие ремонта стены, временами слабый огонек свечи вместо электричества – в такой нищенской обстановке пришлось начинать работу»* [11, с. 57–59]. А в документах этого периода отражены условия работы профессорского состава: снабжение продовольствием, одеждой и обувью и др. Были проблемы с обеспечением учебного процесса. Так, белорусская исследовательница Л. И. Мосейчук отмечает, что в БГУ на протяжении 1921–1925 гг. не существовало стабильного расписания лекций, поскольку не хватало штатных преподавателей, а приглашенные специалисты не всегда могли приехать вовремя из других городов.

В 1921 г. Главпрофобр РСФСР и две Комиссии по организации БГУ решали сложные кадровые вопросы. Во главе университета было поставлено Правление, которое осуществляло руководство всей учебной и административно-хозяйственной деятельностью университета. Так, в докладной записке Временного правления БГУ в Главпрофобр РСФСР от 2 июня 1921 г. отмечено, что Правление находится в настоящее время в переписке и переговорах с представителями науки в Казани, Киеве, Харькове, Москве и Петрограде в целях обеспечения факультета общественных наук необходимыми кадрами преподавателей. Уже получено согласие от профессоров В. Н. Дьякова, В. Н. Перцева, Н. М. Никольского, В. И. Пичеты, Ф. Ф. Турука, А. А. Савича и др. [12, л. 33; 13, л. 6]. Поэтому в 1921 г. на совещании СНК и Президиума ЦИК ССРБ,

представителей Временного правления БГУ и Московской комиссии, Минской «пятерки» по организации БГУ было решено возбудить ходатайство перед СНК РСФСР о предоставлении вагона для постоянного курсирования между Минском и Москвой [9, л. 29].

В процессе подготовки к открытию университета важным организационным вопросом являлся вопрос создания канцелярии. На одном из объединенных совещаний организационной «пятерки», представителей Временного правления и комиссии профессоров совместно с представителями различных ведомств и специальностей с докладом выступил Ф. М. Кюссе. Постановили организовать Управление делами БГУ, назначить управделом В. И. Метлина, и поручить ему подобрать соответствующий штат сотрудников и организовать канцелярию [14, л. 30]. В результате был подготовлен документ «Штаты управления БГУ», который утвердили 23 мая 1921 г. на заседании Совета народных комиссаров ССРБ с некоторыми дополнениями [15, л. 41–43]. Согласно этому документу Управление делами БГУ возглавлял управляющий делами, ему подчинялся заместитель в числе одного уполномоченного лица. Секретариат представляли: один секретарь, два делопроизводителя, один журналист, одна машинистка, четыре курьера и шесть уборщиц (всего 15 сотрудников). В строительном отделе штатный состав сотрудников состоял из заведующего, помощника заведующего, делопроизводителя и трех агентов для поручений (всего шесть сотрудников). В состав хозяйственного отдела входили заведующий, его помощник, делопроизводитель, семь смотрителей зданий, четыре агента для поручений и проводник вагона (всего 15 сотрудников). Четвертый отдел – финансово-сметный состоял из старшего бухгалтера, старшего счетовода и делопроизводителя (всего три сотрудника). Отдел по организации рабочего факультета включал три штатные единицы: заведующий, помощник заведующего и делопроизводитель. Шестой отдел «Библиотека» представлял собой заведующего, четырех помощников заведующего на правах библиотекарей, пять регистраторов на правах конторщиков, трех агентов по закупке (всего 13 сотрудников).

В составе Управления делами БГУ были учреждены пять комиссий: строительная, хозяйственная, финансовая, учебно-техническая и библиотечная. В последующем в работе отделов документационного обеспечения управления БГУ сотрудникам и руководителям пришлось столкнуться с рядом проблем.

Кадровый вопрос. Прежде всего нужны были квалифицированные кадры для работы с документами. Для этого привлекались специалисты, имеющие опыт в такого рода деятельности, понимающие важность и ответственность данной работы. Но не всегда подобранный персонал соответствовал ожиданиям. На заседаниях Правления БГУ заслушивались доклады о ходе проверок отделов, высказывались личные замечания членов Правления в отношении построения работы в университете. Так, 29 декабря 1921 г. ректор В. И. Пичета в своем докладе сообщил, что *«хозяйственная часть организована далеко неудовлетворительно, и ввиду ухода заведующего хозяйственным отделом в ближайшее время будет подыскан новый заведующий и можно надеяться, что дело пойдёт более нормально»* [16, л. 2а].

Встречались и иные проблемные моменты. В протоколе заседания Правления БГУ от 25 мая 1922 г. сохранились сведения о зав. финансовым счетным отделом Зубко, которого уволили из-за халатности, отсутствия дисциплины и неумения организовать работу отдела. Были изложены факты о том, что он не вел бухгалтерской книги, что свидетельствует о недобросовестном и непрофессиональном выполнении должностных обязанностей [17, л. 13]. Зафиксированы случаи о хищениях. В сохранившемся протоколе № 7 заседания Правления университета 7 октября 1921 г. был рассмотрен вопрос о похищении печати БГУ и хищениях ритуальных приспособлений в Епархиальном училище. Эту ситуацию поставили на контроль и вынесли предупреждение служащим Епархиального училища. В случае повторного хищения следовало привлечь их к ответственности посредством суда за небрежное отношение к служебным обязанностям [18, л. 49]. Спустя некоторое время, 25 июля 1927 г., в общей канцелярии БГУ старший делопроизводитель И. О. Урман также обнаружил пропажу 14 заказных писем. Для того, чтобы найти пропавшие документы и разобраться в сложившейся ситуации Правление БГУ было вынуждено обратиться в уголовный розыск. Вот только результата это не принесло, и дело было закрыто [19, л. 61–64].

Ввиду открытия новых подразделений встал вопрос об определении всего профессорско-преподавательского персонала и административно-технических штатов. БГУ в марте 1922 г. предлагал увеличить штат сотрудников: только курьеров, уборщиц, рассыльных, дворников, сторожей требовалось не менее 30 единиц. А запланировано было всего 15 [20, л. 2]. Большой документооборот в канцелярии по вопросам принятия,

увольнения, перевода, поощрения, командировок сотрудников и другие вопросы требовали совершенствования ведения делопроизводства.

Второй значимой проблемой, с которой пришлось столкнуться руководству университета – *создание упорядоченных систем документации*. Широкий состав документов в работе университета требовал упорядочения, систематизации для дальнейшего использования и хранения. Документы формировались в дела, перечень которых изменялся с течением времени и по необходимости. На видовой состав документов и возможность их использования в организации влияли как внутренние факторы, так и внешние. Ведение делопроизводства зависело также от требований вышестоящих органов.

В сентябре 1922 г. на заседании Правления БГУ встал вопрос о характере деятельности канцелярии. Одно из принятых решений звучало следующим образом: *«Признать необходимым однообразный способ ведения делопроизводства в факультетских канцеляриях и согласованность его с делопроизводством Общей канцелярии (Отдела) БГУ, для чего возложить на заведующего последней Д. И. Серко иметь за этим надлежащее наблюдение»*.

Изменения действовали не только на состав документов, но и на требования к их оформлению. Народный комиссариат просвещения отправил письмо от 6 октября 1926 г. в окружные отделы народного просвещения и учреждения, непосредственно подчинённые Народному комиссариату просвещения, для работников, которые ведут делопроизводство. Такое письмо поступило и в БГУ. В нем было сказано, что для упрощения работы регистратуры и в связи с переводом делопроизводства НКП на комбинированный журнал Общий отдел Наркомпроса просит: *«1. При ответах обязательно писать наш №. ., на который ответ даётся. 2. На исходящих переписках сбоку писать короткое содержание их. 3. На ответных (отпусках) документах, которые пишутся на языках национальных меньшинств (еврейской, латышской, литовской, польской) писать сбоку краткое содержание и на белорусском»* [21, л. 23–24].

В период проведения белорусизации было принято решение использовать документы только на белорусском языке. Руководство университета было обязано отслеживать этот вопрос. На одном из заседаний Правления, 11 мая 1927 г., секретарь Управляющего делами Д. И. Серко зафиксировал в протоколе № 31 доклад члена Правления В. Д. Дружчица, как председателя комиссии, в котором освещался перевод

преподавания на факультетах на белорусский язык. Докладчик сообщил, что по педфаку профессоров перешло на белорусский язык преподавания 23,7%, по педфаку доцентов – 72,7%, по медфаку доцентов – 7%, по педфаку ассистентов – 62%, по медфаку ассистентов – 50% (а хорошо знают язык 38%), по факультету права и экономики ассистентов – 100%, по медфаку ординаторов – 95% (а хорошо знают язык 30%). В результате было принято решение принять данную информацию к сведению, поручив Управляющему делами Д. И. Серко уведомить лично в письменной форме тех работников, которые частично перешли на преподавание на белорусском языке, так и тех, кто не пришел на проверку, о том, что со следующего академического года все должны целиком перейти на преподавание на белорусском языке. О своей согласии они должны уведомить правление БГУ до 15 июня 1927 г. Деканатам было поручено, чтобы профессора по возможности, а также и другие преподаватели, принимали зачеты у студентов только на белорусском языке [22, л. 43].

Организация работы в подразделениях. Эффективное функционирование университета определялось грамотной и качественной организацией работы в подразделениях. Это заключалось в определении структурных подразделений, их функций и полномочий. В протоколе заседания хозяйственной комиссии от 19 ноября 1921 г. была заслушана докладная записка члена Правления Гиндина о состоянии хозяйственного отдела. Он выделил ряд замечаний, среди которых: нерациональное распределение функций между сотрудниками отдела, отсутствие хозяйственного плана и недисциплинированность сотрудников [23, л. 1–2]. На заседании Правления БГУ 4 мая 1922 г. поднимался вопрос о компетенции управляющего делами университета и о необходимости выработать положение об управлении делами. Ректор В. И. Пичета обозначил, что в круг деятельности управляющего делами входит не только общее заведывание канцеляриями университета, но и фактическое управление административными и хозяйственными органами университета, в силу чего в его непосредственном ведении находятся Общий, хозяйственный и счетный отделы со всеми подведомственными органами, учреждениями и должностными лицами. Также ректор поручил управляющему делами выработать положение об Управлении делами университета как органа административно-хозяйственного управления [24, л. 7].

Хозяйственные трудности. Безусловно, для открытия и работы Белорусского государственного университета требовались значительные

финансовые ресурсы. В основном ответственность за закупки нес хозяйственный отдел БГУ. Заведующий и его подчиненные обязаны были восполнять все нужды университета и его сотрудников. Среди основных вопросов по закупкам важнейшим являлось приобретение бумаги, материалов, технических средств. Все вопросы заслушивались на хозяйственных совещаниях БГУ, могли выноситься на заседания Правления БГУ. Например, заслушивался вопрос о распределении бумаги, полученной от Внешторга. Было принято решение распределить бумагу следующим образом: рабочему факультету выделить пять стопок, медфаку – 2, факультету общественных наук – 3, канцелярии университета – 5. Было принято во внимание, что рабфак просил приобрести пишущую машинку [23, л. 2].

В связи с необходимостью обогрева университетских помещений требовалась закупка немалого количества дров. 24 сентября 1921 г. Правление БГУ заключило договор с неким гражданином Л. Я. Ривиним о вырубке дров и их доставке в Минск. В письме из Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции сообщалось, что договор не может быть утвержден в виду невыгодности и неопределённости условий. НКП ССРБ 18 декабря 1921 г. отправил письмо организационному комитету по устройству БГУ с напоминанием, что, согласно постановлению Совнаркома от 30 ноября с 1 декабря, запрещалось заключение всякого рода договоров на производство работ подрядным способом [25, л. 44–47]. Таким образом, БГУ лишился возможности решать свои хозяйственные вопросы посредством заключения договор подряда.

Для оформления документов БГУ в 1920-е гг. использовались штампы, а для придания дополнительной юридической силы некоторым из них требовалась печать. Ввиду этого Управление делами университета направило письма в Минский окружной исполком с просьбой разрешить изготовление штампов и медных печатей, а в гравёрную мастерскую, соответственно, – осуществить их изготовление. К письму прикреплялись образцы-примеры (например, особый штамп для военного руководителя) [26, л. 10; 27, л. 31].

Важным этапом в организации делопроизводства является *архивное хранение документов*. Начало 1920-х гг. можно считать основополагающим для архивного дела БССР. В этот период был создан Центрархив БССР, приняты первые нормативные акты (постановление СНК БССР «Об учете и сохранении архивных материалов» от 23 января 1921 г., положение «О Центральном архиве ССРБ» от 12 сентября 1922 г. и

др.), регулировавшие архивные вопросы. Центрархив входил в ведение ЦИК ССРБ, поэтому на заседаниях высшего государственного органа республики заслушивались вопросы о состоянии архивного хранения документов в учреждениях [28]. Так, 19 мая 1926 г. в Президиуме ЦИК обсуждалось положение дел с законченным делопроизводством в учреждениях. Отмечалось, что *«в некоторых государственных учреждениях и предприятиях БССР законченная переписка находится в самом хаотичном виде и свалена в кучу, валяется на чердаках, коридорах и т. д. Такое неуважительное отношение со стороны учреждений к своим делам, которые необходимы не только для практических справок, но и являются историческим материалом для изучения первого опыта социалистического строительства рабоче-крестьянского государства, не могут быть допустимы в будущем»* [21, л. 23].

В связи с этим Президиум ЦИК БССР принял решение о немедленном приведении в порядок всех архивных материалов согласно установленным правилам в ведомствах. Также, в связи с 10-летием Октябрьской революции, не позднее 1 сентября 1926 г., все архивные материалы первых годов революции в должном порядке необходимо было передать на хранение Центрархиву БССР и его окружным отделениям. Все вопросы, связанные с упорядочением архивов и передачей их на хранение, поручили решать с Центрархивом БССР [21, л. 24].

Помимо создания в БГУ организационно-распорядительной документации следует упомянуть оформление научной документации, среди которой важное значение занимало ведение протоколов при заслушивании диссертационных работ. В воспоминаниях В. И. Пичета отмечает, что длительность реальной процедуры защит диссертаций иногда доходила до 5–6 часов. В это время входило не только выступление диссертанта, но и обсуждение между соискателями, заслушивались замечания официальных и неофициальных оппонентов, а также других присутствующих. Ввиду такой информативной загруженности, протоколист не мог зафиксировать все выступления, поэтому тексты протоколов защит диссертаций не несли содержательной части всех процедур обсуждения.

Все же некоторые «протоколисты» из среды ученых-историков стремились к стенографической точности изложения хода диспутов. Такую роль брал на себя и сам В. И. Пичета, имея достаточный опыт такого рода (в начале XX в. он составлял протоколы и публиковал ход диспутов Ю. В. Готье и А. И. Яковлева) [29]. В протоколе № 16 заседания Правления БГУ

от 15 февраля 1928 г. под председательством В. И. Пичеты отмечено: *«Пастанавілі: Інструкцыю ўхваліць і, згодна з пастановай Калегіі НК асветы БССР ад 22/XII. 27 г., прадставіць на канчатковае зацвярджэнне ў НК асветы БССР»*. Там же размещена сама Инструкция для проведения научных диспутов для получения научной степени в БГУ от 15 февраля 1928 г., в которой четко регламентировано проведение диспута с составлением постановления и ведением протокола [30, л. 74–77].

Выводы. Создание Управлением делами БГУ упорядоченных систем документации, оформление документов, ведение переписки, архивное хранение документов позволяют сегодня, в XXI веке, получать разнообразную информацию по истории университета с учетом специфики самих документов. Документы официального делопроизводства дают возможность подтвердить те факты исторической действительности, которые историки находят в других документах, например, личного происхождения.

Библиографический список

1. Неизвестный В. И. Пичета / сост.: М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский; редкол.: А. Д. Кароль [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2021. 436 с.
2. Шумейко М. Ф. Столетняя история БГУ сквозь призму опубликованных документов // Пічэтаўскія чытанні – 2021: 100 гадоў БДУ – першаму ўніверсітэту Беларусі: матэрыялы міжнар. навук. -тэарэтыч. канф., Мінск, 27–28 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Д. Кароль (гал. рэд.) [і інш.] ; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск: БДУ, 2021. С. 45–57.
3. Яноўскі А. А. 100 год БДУ: юбілей, які натхняе на пошук новых і ўдакладненне вядомых крыніц па гісторыі першага ўніверсітэта Беларусі // Пічэтаўскія чытанні – 2021: 100 гадоў БДУ – першаму ўніверсітэту Беларусі: матэрыялы міжнар. навук. -тэарэтыч. канф., Мінск, 27–28 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Д. Кароль (гал. рэд.) [і інш.] ; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. – Мінск: БДУ, 2021. С. 18–27.
4. Хорхордина Т. И. В. И. Пичета в Главном управлении архивным делом – Центрархиве РСФСР (1918–1923 гг.) // Пічэтаўскія чытанні – 2021: 100 гадоў БДУ – першаму ўніверсітэту Беларусі: матэрыялы міжнар. навук. -тэарэтыч. канф., Мінск, 27–28 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Д. Кароль (гал. рэд.) [і інш.] ; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск: БДУ, 2021. С. 58–68.
5. Гернович Т. Д., Шапко А. С. Университетский архив: начало деятельности и формирование архива БГУ // Пічэтаўскія чытанні – 2021: 100 гадоў БДУ – першаму ўніверсітэту Беларусі: матэрыялы міжнар. навук. -тэарэтыч. канф., Мінск, 27–28 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Д. Кароль (гал. рэд.) [і інш.] ; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск: БДУ, 2021. С. 69–77.
6. Мосейчук Л. И. Информативность документов личного происхождения при изучении истории Белорусского государственного университета // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 79–83.

7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 1.
8. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 131.
9. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1.
10. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1.
11. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 1921–1927: да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск [Мінск: б. в.], 1927.
12. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 15.
13. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 4.
14. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1.
15. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1.
16. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 12.
17. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 10.
18. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 9.
19. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 245.
20. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 10.
21. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 217.
22. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 245.
23. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 13.
24. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 10.
25. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 5.
26. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 245.
27. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 245.
28. Гернович, Т. Д. Становление государственных архивов Беларуси (1919–1922) // Журнал Белорусского государственного университета. История = Journal of the Belarusian State University. Historical sciences. 2019. № 3. С. 46–56.
29. Пичета В. И. Воспоминания о Московском университете (1897–1901 гг.) // Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М.: «Современник», 1989. С. 583–596.
30. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 272.

БЕЛАРУСКАЯ АДУКАЦЫЯ НА МЯЖЫ ХІХ–ХХ СТАГОДДЗЯЎ

Ю. І. Літвіноўская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі
ул. П. Броўкі, 6, 220013, г. Мінск, Беларусь, litwinowski@yandex.by*

Другая палова ХІХ – пачатак ХХ ст. былі перыядам інтэнсіўнага сацыяльна-эканамічнага развіцця беларускіх зямель. Вялікі крок наперад зрабіла справа асветы і адукацыі насельніцтва, што праявілася ў росце колькасці пісьменных, імклівым пашырэнні пачатковых і сярэдніх школ. У артыкуле разглядаюцца дзеянні органаў ўлады па мадэрнізацыі, наколькі гэта было магчыма, сістэмы адукацыі на Беларусі да ўзроўню, адпавядаючага патрэбам часу.

Ключавыя словы: асвета; адукацыя; школа; гімназія; вучылішча.

БЕЛОРУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУБЕЖЕ ХІХ–ХХ ВЕКОВ

Ю. И. Литвиновская

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск, Беларусь, litwinowski@yandex.by*